



## Версия для выступления

### «Глобальные задачи — глобальные решения» выступление в Университете Джорджа Вашингтона

Доминик Стросс-Кан,  
Директор-распорядитель Международного Валютного Фонда

4 апреля 2011 года, г. Вашингтон

Добрый день, соседи! Я очень рад быть сегодня с вами. Хотелось бы поблагодарить Президента Кнаппа за его любезное приглашение и Денни Лейпцигера за организацию этого мероприятия. Мне всегда доставляет удовольствие выступать перед студентами, и я это делал в самых различных странах мира. Вы ведь лидеры завтрашнего дня, люди, которые будут формировать будущее.

В конце следующей недели МВФ будет проводить свои Весенние совещания. В эти дни каждый год министры финансов и управляющие центральных банков, которым мы подотчетны, приезжают в Вашингтон, чтобы обсудить мировую экономику. И в этом году у них будет много предметов для разговоров.

Мы живем в уникальное время, в период огромных перемен. Как всем вам известно, глобальный финансовый кризис разрушающе сказался на глобальной экономике и вызывал бесчисленные тяготы и страдания во всем мире. Но он сделал не только это — он также разрушил интеллектуальные основания мирового экономического порядка последней четверти века.

До кризиса нам казалось, что мы достаточно хорошо знаем, как управлять экономическими системами. Этот «вашингтонский консенсус» содержал ряд догматов. Простые правила для денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики гарантируют стабильность. Уменьшение регулирования и приватизация высвобождают потенциал для роста и процветания. Финансовые рынки направляют ресурсы в наиболее продуктивные сферы, действенно и самостоятельно поддерживая порядок в своей деятельности. А прилив глобализации поднимает все эти корабли на более высокий уровень.

Все это рухнуло из-за кризиса, и «вашингтонский консенсус» остался позади. Перед нами стоит задача восстановить фундамент стабильности, чтобы он мог выдержать проверку временем и чтобы следующий этап глобализации работал на благо всех. Это восстановление имеет три основных направления: новый подход

к экономической политике, новый подход к социальной интеграции и новый подход к сотрудничеству и многосторонним отношениям.

## Перспективы

Позвольте мне начать с экономической ситуации. Глобальная экономика продолжает восстанавливаться, но этот подъем несбалансирован *между* странами и *внутри* стран. Темпы роста в странах с развитой экономикой, находившихся в эпицентре финансового кризиса, по-прежнему слишком низки, а безработица еще находится на слишком высоком уровне. В то же время страны с формирующимся рынком, особенно в Азии и Латинской Америке, на полном ходу движутся вперед и борются с проблемами перегрева экономики. Страны с низкими доходами показали удивительную устойчивость, но сейчас оказались под ударом высоких цен на продовольствие и топливо.

По-прежнему существует огромная неопределенность, и в мировом экономическом озере плавает множество черных лебедей.

После тяжелой трагедии в Японии первоочередной задачей является облегчение страданий людей и восстановление разрушенного. Все мы поражены стойкостью японского народа.

В Европе некоторые страны находятся на перепутье, они сделали трудные шаги, но им требуется идти дальше. В конечном счете, Европе нужно всеобъемлющее решение, основанное на общеевропейской солидарности, чтобы преодолеть застарелые проблемы финансового сектора и суверенного долга. До настоящего времени прогресс шел лишь по отдельным направлениям и урывками, и это является одной из основных опасностей для находящихся в кризисе стран, а также для общего экономического подъема в Европе.

Ближний Восток охвачен исторической трансформацией. Люди борются за большую свободу, более справедливое распределение экономических возможностей и ресурсов. Чтобы удовлетворить эти чаяния, потребуются далеко идущие перемены в политических, экономических и социальных институтах. Этот процесс не будет быстрым — институциональные изменения таких масштабов требуют времени и сил. Первоочередная задача заключается в том, чтобы сохранить социальную сплоченность, не подрывая макроэкономическую стабильность. В период народных волнений почти все правительства в регионе пытались, что вполне понятно, смягчить последствия роста цен на продовольствие и топливо за счет частичного их покрытия из средств государственного бюджета. Очевидно, что эти дополнительные расходы создадут напряженность в государственных финансах в будущем. Политическая нестабильность также ведет к уменьшению туризма и ПИИ и повышению стоимости заемных средств. Это может расстроить дальнейшие усилия по продвижению

в сторону модели роста, предусматривающей социальную интеграцию, и по созданию рабочих мест для растущей рабочей силы. Мировое сообщество должно быть готово к оказанию помощи как сейчас, так и в предстоящие годы.

Так что в целом экономическая ситуация остается хрупкой и неровной, отягчаемой значительной неопределенностью.

### **Новый подход к макроэкономической политике**

В рамках старой парадигмы денежно-кредитная политика была сосредоточена только на инфляции и экономическом росте. Но это было упрощением. Перед кризисом за фасадом низкой инфляции и активного роста скрывались огромные опасности — стремительный рост цен на активы, кредитный бум, чрезмерный уклон инвестиций в сторону жилья, финансовый клубок высоко рискованных активов и огромные дисбалансы счетов текущих внешнеэкономических операций.

В прошлом финансовый сектор слишком часто игнорировался. Фокус финансового регулирования и надзора был узко направлен на отдельные финансовые организации и рынки, и не уделялось достаточного внимания более широким вопросам финансовой и макроэкономической стабильности. Но основной урок заключается в том, что явления на местном уровне могут иметь глобальные последствия.

Очевидно, что денежно-кредитная политика не должна ограничиваться стабильностью цен, а ориентироваться и на финансовую стабильность. Однако это не означает, что нужно расширить размах использования основного инструмента денежно-кредитной политики, процентной ставки интервенций. К счастью, в нашем распоряжении есть и другие средства — инструменты макропруденциального регулирования, такие как коэффициенты капитала, коэффициенты ликвидности, нормы отношения займов к стоимости имущества. Нам следует научиться лучше разрабатывать и использовать эти средства.

Что можно сказать о налогово-бюджетной политике? В рамках старой парадигмы налогово-бюджетная политика определенно была *запущенным ребенком* в общей семье инструментов политики. Ее роль ограничивалась автоматическими стабилизаторами, благодаря которым бюджетный дефицит мог увеличиваться и уменьшаться в зависимости от фазы экономического цикла, тогда как дискреционные меры политики считались глубоко подозрительными. Однако во время кризиса налогово-бюджетная политика вышла из забвения: когда денежно-кредитная политика полностью выдохлась, а финансовая система стояла на коленях, забытое орудие пришло на помощь, поддержав совокупный спрос и спася мир от свободного падения в экономическую бездну. Нам необходимо пересмотреть свое отношение к налогово-бюджетной политике.

В то же время финансовый сектор требует принципиального хирургического вмешательства в области регулирования. Кризис родился в культуре безоглядного принятия риска, и она, к сожалению, до сих пор существует и полна жизни.

Отмечаются некоторые положительные сдвиги, но это только первые шаги. Соглашение «Базель-III» о банковском регулировании должно привести к повышению качества и увеличению количества банковского капитала. Но нам необходимо распространить регулирование на «теневую банковскую систему». Нам нужен более качественный надзор, поскольку даже самые лучшие правила бессмысленны, если они должным образом не выполняются. Нам нужны более совершенные механизмы разрешения проблемных ситуаций, чтобы покончить с порочным подходом, когда организация считается *слишком крупной* или *слишком значимой*, чтобы стать банкротом, в том числе в принципиально важном международном аспекте. Нам нужен налог на финансовую деятельность, чтобы заставить ее нести определенные социальные издержки, связанные с принимаемым в рамках этой деятельности риском.

В целом я бы сказал, что можно сделать два общих заключения. В ходе формирования новых макроэкономических основ нового мира маятник качнется, хотя бы немного, от рынка к государству и от относительно простых решений к относительно более сложным.

### **Новый подход к социальному объединению**

Новая система глобального управления также должна уделять больше внимания социальной интеграции. Не поймите меня неверно: прежняя форма глобализации дала очень многое, избавив сотни миллионов людей от бедности. Однако такая глобализация имела и свою теневую сторону — широкую и растущую пропасть между богатыми и бедными. В то время как торговая глобализация связана с уменьшением неравенства, финансовая глобализация, игравшая столь серьезную роль в последнее время, привела к его увеличению.

Была тенденция преуменьшать значимость неравенства, рассматривать его как неизбежное зло на пути к богатству. Однако кризис и его последствия принципиально изменили наши представления. Убийственное сочетание продолжительной безработицы и значительного неравенства может препятствовать социальной интеграции и политической стабильности, что, в свою очередь, сказывается на макроэкономической стабильности.

Неравенство могло быть одной из «безмолвных» причин кризиса. Накануне кризиса неравенство в США вернулось к уровню, отмечавшемуся в период до Великой депрессии. Как и в случае Великой депрессии до того, Великой рецессии предшествовало увеличение доли доходов, приходившихся на богатых, и рост финансового сектора. В этих условиях заимствование, возможно, выполняло

для обычных людей функцию защитного клапана для повышения уровня жизни, но на полученное в заем время.

В более долгосрочной перспективе устойчивый рост связывается с более равномерным распределением доходов. Для этого есть много причин. Неравенство может препятствовать доступу к финансам. Оно может делать страны более подверженными неблагоприятным потрясениям. Оно может уменьшать доверие к институциональной системе и способствовать нестабильности. А без надежного среднего класса едва ли можно ожидать подъема внутреннего спроса.

Нам нужна новая форма глобализации, более справедливая форма глобализации, глобализация с более человеческим лицом. Выгоды, приносимые экономическим ростом, должны распределяться более широко, а не оставаться в руках лишь узкого привилегированного круга. Хотя рынок должен занимать центральное место, его невидимая рука не должна становиться невидимым кулаком.

### **Новый подход к многосторонним отношениям**

Кризис научил нас многому, но один из основных уроков заключается в том, что сотрудничество незаменимо для обеспечения стабильности. Без сотрудничества во главе с Группой 20-ти мы, вероятно, оказались бы в новой Великой депрессии. И сегодня это сотрудничество не может просто сойти на нет. Глобальная экономика попросту слишком взаимосвязана, чтобы допустить доминирование в ней узких национальных интересов. Меня беспокоит, что это сотрудничество не удержится на достигнутом уровне.

Для всех огромных задач, стоящих сегодня, требуется коллективное решение. Возьмем необходимость изменения баланса в глобальном росте. Страны с внешним дефицитом должны в большей степени опираться на внешний спрос. А страны с профицитом должны двигаться в противоположном направлении, смещая свой акцент с внешнего спроса на внутренний. Это означает придание большей значимости глобальным интересам, что, в конечном счете, служит интересам каждой отдельной страны.

Глобализацию следует рассматривать как общее предприятие. Страны должны избегать использования валютных или торговых ограничений для извлечения краткосрочной выгоды. Им следует бороться с искушением переманивать бизнес за счет снижения регулирования финансового сектора или уменьшения социальной защиты.

В таком мире многосторонние организации, являющиеся форумом для глобального сотрудничества, станут еще более значимыми. Но они должны и далее

соответствовать возлагаемым на них задачам. Они должны адаптироваться к новой глобализации.

Я рад отметить, что МВФ должным образом выполняет свою миссию. Мы сыграли ключевую роль в кризисе, препятствуя его распространению с помощью наших программ кредитования, в том числе благодаря соглашениям с некоторыми странами с развитой экономикой, которые мало кто мог предвидеть. В перспективе мы стремимся к тому, чтобы лучше понимать сложные взаимосвязи, пронизывающие глобальную экономику. Мы хотим усилить нашу способность предотвращать кризисы, а не только их урегулировать.

Мы провели множество преобразований. У нас есть новый механизм раннего предупреждения. Мы готовим новые доклады об эффектах распространения, в которых рассматривается, как внутренняя политика в пяти ключевых странах, имеющих системную значимость, влияет на остальной мир. Мы сделали наши Программы оценки финансового сектора обязательными для стран, имеющих системную значимость. Мы совершенствуем глобальный мониторинг потоков капитала. Мы работаем с Группой 20-ти над поиском механизмов роста, основанных на сотрудничестве. Мы занимаемся укреплением глобальной системы финансовой защиты, чтобы оградить страны от последствий неожиданных финансовых поворотов.

Однако нам нужна легитимность. Мы должны отражать экономические реалии XXI века. Именно поэтому так важны недавно проведенные реформы управления МВФ. В прошлом году наши государства-члены договорились о перераспределении долей голосов в пользу стран с формирующимся рынком и развивающихся стран более чем на 6 процентов, в дополнение к произведенному в 2008 году перераспределению в размере 2,7 процента. Бразилия, Индия, Китай и Россия теперь входят в число наших десяти крупнейших акционеров. Это создает лучшие условия для выполнения МВФ своего мандата, мандата на обеспечение макроэкономической стабильности, которая сегодня важнее, чем когда-либо раньше.

## **Заключение**

Стоящие перед нами сегодня задачи не новы. В 1933 году Джон Мейнард Кейнс, один из отцов-основателей МВФ, писал: *«Декадентский интернациональный, но индивидуалистический капитализм, в руках которого мы оказались после войны, не является удачей. Он не разумен. Он не красив. Он не справедлив. Он не добродетелен. И он не создает желаемых благ. Короче говоря, он нам не нравится, и мы начинаем его презирать. Но когда мы задаемся вопросом о том, чем его заменить, нас охватывает крайнее недоумение».*

Сегодня перед нами стоят до боли похожие вопросы. Мы восстанавливаемся после ужасающе похожей ситуации с ужасающе похожими корнями. Однако

послевоенные институты оказались прочными, и следствием этого стал продолжительный период мира и процветания, сотрудничества и стабильности.

МВФ возник в этом мире, в мире, где было важно многостороннее взаимодействие. Он возник в мире, где распределение благ, создаваемых экономическим ростом, было широким. Он возник в мире, где государство и рынок дополняли и уравнивали друг друга.

И сегодня наша задача заключается в том, чтобы заново создать такой мир. Конечно, мы не хотим вернуться обратно в 1940-е годы. Мы не хотим возвратиться к ситуации, когда доминирующую роль играл узкий круг стран. Мы не хотим отвернуться от открытости. Но мы можем вернуться к принципам, на которых строилась послевоенная экономика. У нас есть возможность заимствовать у прошлого, чтобы двигаться в будущее.

На МВФ здесь ложится ключевая роль — он должен заново соединиться со своей исходной миссией, которая заключается в содействии сотрудничеству и борьбе с экономическими корнями войны.

Многие из собравшихся здесь — будущие лидеры. Спросите себя, в каком мире вам хотелось бы жить? Конечно же, в таком, который был бы *более разумным, более справедливым и более добродетельным*, чем старый. Большое спасибо!